

Preámbulo a las instrucciones para dar cuerda al reloj

Piensa en esto: cuando te regalan un reloj te regalan un pequeño infierno florido, una cadena de rosas, un calabozo de aire. No te dan solamente el reloj, que los cumplas muy felices y esperamos que te dure porque es de buena marca, suizo con áncora de rubíes; no te regalan solamente ese menudo picapedrero que te atarás a la muñeca y pasearás contigo. Те regalan —но lo saben, lo terrible es que no lo saben—, te regalan un nuevo pedazo frágil y precario de ti mismo, algo que es tuyo pero no es tu cuerpo, que hay que atar a tu cuerpo con su correa como un bracito desesperado colgándose de tu muñeca. Те regalan la necesidad de darle cuerda todos los días, la obligación de darle cuerda para que siga siendo un reloj; te regalan la obsesión de atender a la hora exacta en las vitrinas de las joyerías, en el anuncio por la radio, en el servicio telefónico. Те regalan el miedo de perderlo, de que te lo roben, de que se te caiga al suelo y se rompa. Те regalan su marca, y la seguridad de que es una marca mejor que las otras, te regalan la tendencia de comparar tu reloj con los demás relojes. No te regalan un reloj, tú eres el regalado, a ti te ofrecen para el cumpleaños del reloj.

Julio Cortázar

Вступление к инструкции о том, как правильно заводить часы

Вот о чем подумай: когда тебе дарят часы, тебе дарят маленький ад в цвету, цепь, свитую из роз. Камеру-одиночку, где заперт воздух. Тебе дарят не просто — часы, и расти большой, и пусть все у тебя будет хорошо, и надемся, они тебе долго прослужат, хорошая марка, швейцарские и на рубинах; тебе дарят не просто миниатюрную камнедробилку, которую тыстроишь на запястье и будешь выгуливать. Тебе дарят — сами того не зная, весь ужас в том, что они сами того не знают, — новую частицу тебя, хрупкую и ненадежную, частицу, которая принадлежит тебе, но твоим телом не является, а потому ее приходится закреплять на запястье с помо-

щью ремешка, сжимающего его, словно отчаянно вцепившаяся ручонка. Тебе дарят необходимость ежедневно заводить эти самые часы, заводить для того, чтобы они оставались часами; дарят навязчивую и мучительную потребность проверять их точность, приглядываясь к циферблатам в витринах у ювелиров, прислушиваясь к объявлениям по радио, справляясь о времени по телефону. Дарят страх — а вдруг потеряю, а вдруг украдут, а вдруг слетят на пол и разобьются. Не тебе дарят часы, дарят тебя самого, ты — подарок часам на день рождения.

*Хулио Кортасар. Книга инструкций
(Перевод с испанского А. Косс)*

Картина Надежды Бельенькой.
«Кортасар. Я играю всерьёз». 2024.
Из коллекции Татьяны Пигарёвой

Дорогие читатели!

Предваряю представление летнего номера «Ибероамериканских тетрадей» эпиграфом из Хулио Кортасара, который как нельзя лучше отражает тему «Пространство и предметный мир». Часы — это время, а время и пространство — взаимосвязанные категории, в которых мы все живем. Часы — это вещь в пространстве, которая обязывает нас быть начеку, сверяться с окружающим миром. А наш мир — это место, в котором существуют (сосуществуют) природа, предметы и явления, идеи и действия, ценности и социальные отношения, присутствующие в повседневной жизни. Неповторимость личного и общественного пространства, его этнические и конфессиональные элементы, географический и культурный пейзаж, существующий в искусстве, в литературе и в языке, определяют и позволяют сохранить национальную идентичность.

В начале номера мы разместили интервью с видными аргентинскими писателями Мигелем Витаглиано и Мартином Коаном о путешествии в природу вещей. Пишущая машинка и телефон с диском, казалось, ушли в прошлое. И размышления об этих предметах выглядят как реквием. В беседе, которую провела филолог, культуролог и переводчик Юлия Ларикова, затронуто множество тем, имеющих философское, аллегорическое звучание. Это и размышления о том, почему важно уметь писать от руки («это как играть на музыкальном инструменте»), о медленном чтении («читать — это жить»), о метафоре в восприятии текста и жизни («машинный зал» — о пишущей машинке и писательском мастерстве). Мысли об исчезновении культуры обмениваться письмами, о нежелании личного общения и даже разговоров по телефону — их подменяют краткие сообщения в соцсетях, о противостоянии тенденциям нашего времени, когда искусственный интеллект вытесняет творческое начало, заслуживают подробного изучения и обсуждения, которое может быть продолжено на страницах нашего журнала. Мы знаем, что выигрываем с новыми технологиями, а что теряем?

Исследование незнакомого пространства, новой природы, соприкосновение с предметами и формами другой культуры — это вызов для любого ученого, вершина эмпирического опыта. Впервые в нашем журнале мы публикуем архивные материалы, связанные с познанием неизведанного мира. Это дневниковые записи молодого петербургского ученого Ивана Стрельникова, который в начале XX века вместе с четырьмя товарищами отправился

в научную экспедицию в малодоступные тропические леса Южной Америки. Предисловие к этим материалам написала Елена Соболева, старший научный сотрудник Музея антропологии и этнографии имени Петра Великого (Кунсткамера) РАН, куда и поступили эти материалы и сохранившиеся уникальные негативы фотографий, сделанных путешественниками. Ценность публикуемых заметок не только в фиксации результатов этнографических, зоологических и ботанических исследований, а в описании впечатлений, ощущений и восторга от соприкосновения с девственной природой Бразилии, Парагвая, Боливии.

Элеонора Ермольева, ведущий научный сотрудник Института Латинской Америки РАН, продолжает тему анализа пространства с точки зрения географии культуры, которая включает изыскания в области истории, этнографии, самой географии, лингвострановедения, географии искусства и литературы. Культура каждой страны может быть изучена как во времени, т.е. исторически, так и в пространстве, т.е. географически, пишет Элеонора Ермольева. Иberoамерика в этом контексте представляет богатейший материал для исследования — это и историко-археологические памятники, и архитектурные объекты, и природный ландшафт. На примере иберийской и латиноамериканской действительности в статье рассматриваются отражение географического пространства в искусстве, восприятие образа территории и ландшафта в знаковых литературных произведениях. Это многообещающие области научных поисков, которые позволят полнее раскрыть особенности менталитета народов и их идентичности в привязке к пространству.

Через культурно-географическую оптику представляет сложное и многозначное понятие «пейзаж» испанский ученый Хуан Гонсалес Труэба из Университета Кантабрии. Природа Испании, ее равнины и горы, морские просторы имеют свои языки и прочтения. Многое зависит от искусства созерцать и чувствовать. Путешественники, географы, известные поэты, художники, писатели находили в испанском пейзаже свою творческую судьбу, выстраивали личные и художественные отношения со своим видением пространства и природы. *El Ser español* — «Быть испанцем» всегда отмечено маркерами пейзажа. Ландшафт — это записная книжка, в которую записывается и переписывается путь общества и в которой сохраняются историческая память и национальная идентичность.

Серия картин «Аллегории пяти чувств», созданная Питером Паулем Рубенсом и Яном Брейгелем Старшим, двумя великими художниками XVII в., хранящаяся в музее Прадо в Мадриде, представляет собой чувственное восприятие мира. Зрение, слух, обоняние, вкус, осязание изображаются через аллегорические женские фигуры на фоне пейзажей, окруженные множественными предметами — знаками знаний. В исследовательской статье Элис Джоан Ху, китайской аспирантки кафедры истории западноевропейского искусства Института истории Санкт-Петербургского государственного университета,

рассматривается живописное богатство этих художественных произведений в жанре *kunstkamer* — изображения кабинетов, наполненных символическими артефактами в пространстве эмоционального опыта. Аллегорические и цветочные мотивы, характерные для фламандского и испанского искусства XVII в., приобретали особый политический акцент в контексте Контрреформации и отвечали задачам использования искусства как средства идеологической стратегии для воплощения идеи процветания и благополучия Фландрии под испанской короной.

В статье аргентинских искусствоведов из Университета Буэнос-Айреса Марии Гильермины Фрессоли и Грасиэлы Марии Марты Шустер о становлении национальной живописи раскрываются методы конструирования городского и сельского пейзажа художников Пио Колливадино и Флоренсио Молины Кампоса, в творчестве которых прослеживаются черты европейского авангарда, но в то же время происходит самостоятельный поиск национальных художественных средств, позволяющих отобразить конфликт между традиционным укладом жизни и стремительной урбанизацией Аргентины на рубеже XIX–XX веков. На полотнах двух художников присутствуют непохожие друг на друга миры — Колливадино рисует жизнь фабричных окраин Буэнос-Айреса и городской быт, а в работах Молины Кампоса в юмористической манере запечатлены архетипические сцены из жизни гаучо. Через поиски сюжетов и техник мы видим развитие аргентинской живописи в переломные моменты истории, когда обновляются механизмы искусства и культуры.

Евгений Панков, аспирант кафедры истории и политики стран Европы и Америки МГИМО и научный сотрудник Института международных исследований МГИМО, анализирует предмет, который стал *явлением*, определил новые модели поведения и, по сути, открыл трансатлантическую торговлю между континентами, привел к «первой волне» глобализации. Это — бразильский кофе, которому можно посвятить немало научных страниц в самых разных аспектах (к чему и призываем будущих авторов!). В данной исследовательской работе на основе официальных торговых отчётов и публикаций в периодических изданиях прослеживаются экономическое измерение и культурные аспекты формирования уникальной кофейной культуры Исландии: появились новые формы социального взаимодействия и новые социальные конфликты, новые явления в повседневной жизни. «Перелив» экономического сотрудничества в сферу культуры способствовал продвижению и узнаванию образа Бразилии.

Пространство присутствует и в языке. Персонажем статьи доцента МГИМО Юрия Мурзина выступает *gato de Deng Xiaoping* — *кошка Дэн Сяопина*, которая служит основой для раскрытия содержания других слов, передающих метафорический образ кошки. Рассмотрение данной метафоры как эффективного текстообразующего средства раскрывает прагматические смыслы, заложенные в аналитических текстах. Приводятся многочисленные примеры из современных испаноязычных публикаций.

Одной из заявленных задач нашего журнала является предоставление платформы для обмена мнениями и научных дискуссий. В этой связи в рубрике «Особый взгляд» публикуем размышления известного российского ученого Якова Шемякина о статье нашего испанского автора доктора философии Мириам Фернандес Кальсады «“Человек человеку не волк, он человек”. О сосуществовании народов в ином международном порядке. Франсиско де Витория и школа Саламанки», напечатанной в первом номере «Иberoамериканских тетрадей» за 2025 г. Приглашаем читателей внимательно ознакомиться с откликом на статью, который сам по себе носит характер аналитического исследования. Я.Г. Шемякин пишет о необходимости переосмысления в современных условиях ряда феноменов, имеющих ключевое значение как для дальнейшего развития представлений человека о себе самом и об окружающем мире, так и для определения основных направлений дальнейшей деятельности *homo sapiens*. Статья М. Фернандес Кальсады относится к числу тех весьма редких работ, по словам автора, которые отвечают этой потребности. Актуализация наследия Ф. де Витории и Саламанкской школы имеет принципиальное значение для нового прочтения универсального измерения человеческой истории, качественно отличного от того типа универсализма, содержание которого определяется формальной рациональностью западного происхождения.

Завершая представление номера о пространстве и предметах, обращаем внимание читателей на иллюстрации, особенно размещенные в специальной вкладке. Помимо того что эти картины дополняют содержание статей, они дают возможность познакомиться с работами художников иberoамериканского ареала, которые зачастую не известны широкому кругу знатоков культуры и ценителей искусства. А ведь это — замечательные художники, которые своими образами, красками и интерпретацией окружающего мира смогли раскрыть многие смыслы, недоступные словесному выражению.

Следующий номер «Иberoамериканских тетрадей» называется «Духовные ценности. Повседневная жизнь». Статьи принимаются до 15 августа.

Ждем всех наших читателей и авторов на страницах журнала!

Елена Астахова,
главный редактор
«Иberoамериканских тетрадей»